

Эта соблазнительная особа вертелась возле Третьего господина уже больше десятка лет. Хотя ей и перевалило за тридцать, она не растеряла былой привлекательности и прекрасно знала, как угодить покровителю, так что тот её весьма ценил. Каково же ей было вытерпеть, когда какой-то юнец, едва разменявший третий десяток, пренебрежительно нарёк её «сестрицей»? Злоба так и кипела в её груди. К тому же обе стороны прекрасно понимали, что именно стряслось минувшей ночью в доме Хэ Чэншуана. Если в дело вмешается полиция, вода станет слишком мутной — тогда пиши пропало, концов уже не сыщешь.

— Сопляк, правил не знаешь! — в ярости выкрикнула она. — Здесь прав тот, у кого кулак тяжелее. Сегодня мы сами преподадим господину Е хороший урок!

С собой она привела полсотни человек, тогда как у Хэ Чэншуана в подчинении оставалось от силы человек сорок, да и те были рассредоточены по другим точкам. В игорном доме нефрита «Хунъюнь» дежурил всего десяток бойцов. Схлестнись они сейчас — и людей Босса Хэ размажут по стенке.

— Да уж, когда в доме нет хозяина — пиши пропало. Стоило Сяо Сань-цзы и Сяо Хэ уехать всего на пару дней, как вы тут друг другу глотки готовы перегрызть.

Громкий, полный сил голос заставил всех обернуться. Толпа расступилась, пропуская седовласого старика, который уверенно шагал, опираясь на трость. Следом за ним шли пятеро или шестеро крепких молодых парней.

Подойдя к Е Цинжану, Старик Линь по-дружески похлопал его по плечу и с улыбкой обратился к любовнице Третьего господина:

— Вышло недоразумение, красавица! Минувшей ночью Сяо Е пожаловался, что в его дом забрались воришки. Мальчишка так перепугался, что прихватил с собой Лао Цзяна и прибежал ко мне. Они всю ночь напролёт развлекали старика игрой в го.

Соблазнительница и мужчина в очках разом переменились в лице. Он уже много лет как отошёл от дел, но сегодня лично явился на выручку какому-то юнцу, да ещё и прихватил с собой второго человека в своей банде!

Как бы они ни злились, тягаться с ним они не смели.

— Старик Линь, — процедила женщина, пытаясь сохранить вежливый тон, — это дело касается только Третьего господина и Хэ Чэншуана. Не думаете ли вы, что...

Он глухо стукнул тростью о каменные плиты и выдавил холодную, фальшивую улыбку:

— Я давно советовал Сяо Сань-цзы умерить спесь и запретить шестёркам величать его «Третьим господином». Всю иерархию мне путает. Незнающие люди ещё подумают, будто он,

как и я, одной ногой в могиле стоит.

Намёк был слишком прозрачным. Женщина испуганно прикусила язык и, натянув заискивающую улыбку, поспешила перевести тему:

— Значит... вы знакомы с этим господином Е?

«Ещё как знаком, — мысленно усмехнулся старик Линь. — Со вчерашней ночи. И малый оказался на редкость сноровистым». Вспомнив о своей ноге, которая изводила его болью долгие десятилетия, он искренне улыбнулся:

— Сыновья у меня заботливые, дай им бог здоровья. Прослышали, что в Чжэцзяне живёт династия потомственных лекарей, и решили пригласить мастера, чтобы подлатать моё дряхлое тело. К несчастью, старый господин Е покинул этот мир, так что пришлось привезти его преемника. Признаться, я сначала ни на что не надеялся, но Сяо Е, несмотря на молодость, оказался настоящим кудесником. Два месяца он колдовал надо мной, и глядите — моя старая калека снова ходит!

В былые годы старик Линь действительно получил тяжёлое ранение, и с возрастом старая травма напоминала о себе всё чаще — об этом знали все старожилы города. Но сейчас старик держался на удивление бодро и легко, и это точно не было притворством.

Женщина поверила почти безоговорочно. Ей и в голову не могло прийти, что Е Цинжан просто задействовал духовную силу, за пару часов прочистив забытые меридианы старика и сотворив настоящее чудо. Она искренне решила, что юноша лечит Линя уже больше двух месяцев.

Заметив тень сомнения на её лице, старик Линь со смешком добавил:

— Сяо Е у нас парень нелюдимый, компанию не жалует. Селиться в моём особняке наотрез отказался — дескать, стесняет его роскошь. Вот и катается туда-сюда, а Сяо Хэ у него за личного водителя прислуживает. И ведь не лень же обоим!

Е Цинжан смущённо улыбнулся:

— На самом деле мы с Хэ Чэншуаном сошлись как раз после того, как у меня вышла небольшая размолвка с людьми Третьего господина.

Старик Линь укоризненно покачал головой:

— Вот видишь! Согласись ты вовремя на мою охрану, ни одна слепая шваль не посмела бы к тебе сунуться. А так все принимают тебя за наивного простака. Скромность, конечно, украшает, но меру знать надо. Вот зашибли бы тебя сегодня эти неотёсанные остолопы — и кто бы мою ногу лечил? Да и перед твоей семьёй мне вовек не отмыться!

— Но позвольте... — не унималась женщина, до боли сжимая челюсти.

— Довольно! — В один миг лицо старика Линя обледело, и в воздухе разлилась тяжёлая, давящая аура вожака, некогда державшего в страхе весь город. — Прошу проявить уважение к моим сединам. Поумерьте пыл и дождитесь возвращения Сяо Сань-цзы и Сяо Хэ — тогда и будете решать свои вопросы. Но предупреждаю: если с головы Сяо Е упадёт хоть один волос, я сочту это за личное оскорбление. И даже если я решу спустить это на тормозах, мои сыновья обидчику спуску точно не дадут.

Если в молодости старик Линь сколотил своё состояние благодаря щепотке удачи и дерзости, то его сыновья давно превзошли отца. Братья действовали как единое целое, вели дела с умом и заботились о репутации, заслужив в Тэнчуне непререкаемый авторитет и влияние.

Теперь гостя окончательно уверилась, что перед ней — непростой человек с весомым покровительством. Будь этот парень смазливой содержанкой Хэ Чэншуана, он бы при первых признаках опасности удрал без оглядки. Да и благородная осанка вместе с утончёнными чертами лица никак не вязались с образом дешёвой игрушки.

Люди Третьего господина явились лишь за тем, чтобы минимизировать собственные убытки. Они были готовы не трогать Е Цинжана, но тот всем своим видом показывал, что костями ляжет, но бизнес Хэ Чэншуана в обиду не даст. И это связывало им руки.

Полсотни бойцов мрачно переглядывались. Сделать они ничего не могли — пришлось бесславно отступить. Теперь им оставалось лишь молиться, чтобы Третий господин напрочь стёр Хэ Чэншуана с лица земли. В таком случае старику Линю будет бессмысленно влезать в чужую делёжку.

Свидетели этой сцены, подчинённые Босса Хэ, теперь смотрели на Е Цинжана с искренним благоговением. Проводив незваных гостей взглядом, юноша повернулся к Линю:

— Что ж, теперь мне не придётся тайком пробираться к вам, чтобы проверить здоровье.

Старик Линь мысленно хмыкнул: «А малый-то остёр на язык! И где только Хэ Чэншуан откопал такое сокровище? Повсюду за собой таскает, хотя сам здоров как бык».

Дед Е Цинжана и в самом деле слыл в родных краях авторитетным травником. Мальчик вырос у него на глазах, с малых лет впитывал секреты древнего ремесла и со временем перенял дедовский дар. Вчерашний сеанс иглоукалывания сотворил чудо — застарелая хворь в ноге Линя послушно отступила.

И пускай облегчение было временным, избавление от мучительной боли подарило старику невероятную лёгкость. На закате дней, когда у человека есть и власть, и богатство, нет ничего дороже потерянного здоровья.

Искусство врачевания Е Цинжана не было обманом, но главный секрет крылся в его духовных силах, направлявших исцеляющие потоки энергии по каналам старика. Разумеется, об этом никто не должен был знать. Впрочем, одним лечением сыт не будешь: чтобы умаслить Линя, пришлось пообещать ему и другие блага. Всё-таки этот старый лис повидал на своём веку слишком многое, чтобы помогать задаром.

Благодаря заступничеству банды Линя Е Цинжан выиграл ещё пару спокойных дней, однако Хэ Чэншуан всё не возвращался. Тревога когтями сжимала его сердце. Внезапно в дверь громко забарабанили, и из коридора донёсся встревоженный голос Лао Цзяна:

— Цинжан, Босс попал в беду!

Распахнув дверь, Е Цинжан схватил ввалившегося в комнату Цзяна за плечи:

— Что стряслось? Говори быстро!

Лао Цзян протянул небольшую чёрную коробочку, на которой тревожно мигал жёлтый огонёк.

— Эта штука есть только у меня и у Босса. Она работает напрямую, без сотовой связи. Жёлтый сигнал означает, что они попали в засаду и уходят от погони. Силы неравны, но Босс пока на свободе.

Заставив себя сделать глубокий вдох, Е Цинжан хладнокровно рассудил:

— Без сотовой связи? Значит, они ушли в глухие леса. Радиус действия сможешь определить?

— Приёмник ловит сигнал в пределах ста километров, — торопливо ответил Лао Цзян. — А когда расстояние сократится до километра, прибор начнёт вибрировать. Босс наверняка попытается прорваться обратно в город. Я примерно представляю, по какому пути он пойдёт.

— Выдвигаемся немедленно. Только ты и я. Шпионы Третьего господина стерегут каждый наш шаг, большой отряд они из города просто так не выпустят.

Лао Цзян засомневался — вдвоём идти в лесную глушь казалось безумием. С другой стороны, толку от трёх-четырёх лишних бойцов всё равно не было, тут требовалась либо целая армия, либо скрытность. Махнув рукой, он побежал собирать снаряжение.

Е Цинжан набрал номер дяди Ли, поручив ему во что бы то ни стало связать боем оставшихся в городе головорезов Третьего господина. Подумав, он коротко предупредил о своих планах старика Линя. Спустившись во двор, они с Лао Цзяном прыгнули во внедорожник и под покровом ночной темноты устремились к заросшему вековым лесом приграничью Китая и Мьянмы. Вскоре лесная просека сузилась настолько, что машина упёрлась в стену бурелома. Оставив внедорожник, они пошли пешком. Чёрный леопард Хэ Жун бесшумной тенью скользил

следом за Е Цинжаном.

Е Цинжан старался ничем не выдавать своей тревоги, хотя изнутри его сжигали худшие опасения: вдруг Хэ Чэншуан свернул в другую сторону и они разминутся в этом зелёном аду? Но Лао Цзян уверенно шагал вперёд. Он знал, что при любой серьёзной угрозе Босс никогда не пользовался проторенными дорогами, предпочитая уводить людей по этой тайной тропе. Оба они знали этот маршрут как свои пять пальцев. К тому же по пути располагались несколько замаскированных тайников Хэ Чэншуана с оружием, провизией и чистой водой.

Они шли всю ночь до самого рассвета, а после короткой передышки прошагали ещё полдня. Внезапно в кармане Лао Цзяна требовательно зажужжал прибор. На лице мужчины отразился чистый восторг:

— Сработало! Босс где-то рядом!

Где-то впереди гулко затрещали выстрелы. Поиски направления заметно упростились — переглянувшись, мужчины и чёрный леопард сорвались на бег, устремляясь на звук разгорающегося боя.

Спустя пару минут они вышли к очагу схватки. Е Цинжан ловко взобрался на нижние ветви раскидистого дерева, выглядывая из-за листвы, чтобы оценить обстановку.

Положение Хэ Чэншуана было отчаянным. Зажав в левой руке пистолет, он прятался в густом подлеске. Его правая рука плетью свисала вдоль тела, а с разбитых пальцев в истоптанную грязь медленно сочилась кровь. Он не стрелял, явно экономя последние патроны. Левое предплечье тоже заливало багровым; отдача при стрельбе одной рукой прижала его к стволу дерева, и, судя по хриплому дыханию, падение или удары нанесли серьёзный вред его внутренним органам.

Рядом с ним не осталось ни одного выжившего соратника. Противников же было пятеро, и за их спинами в любой момент могли появиться свежие силы. Преследователи, впрочем, не спешили лезть на рожон, опасаясь отчаянного сопротивления загнанного в угол зверя. Они методично поливали кусты свинцом с безопасного расстояния, пытаясь выкурить Хэ Чэншуана или просто дожидаться, пока тот истечёт кровью. Чтобы вырваться из этого кольца, отсиживаться за стволом было нельзя.

Враги по-настоящему боялись его. Почти полсотни бойцов Третьего господина вместе с нанятыми во Вьетнаме безжалостными наёмниками ухитрились упустить крошечный отряд Хэ Чэншуана.

Едва почуяв неладное, Хэ Чэншуан без колебаний сорвал сделку с русскими и спешно распродал партию оружия местным вьетнамским группировкам. Из-за спешки он потерял огромную долю прибыли, но сорвал планы врагов. Промедли он хоть сутки в ожидании первоначальных покупателей — и люди Третьего господина накрыли бы склад, прибрав к рукам весь груз.

Во время погони наёмники на своей шкуре прочувствовали, почему Чэншуана зовут чудовищем. Все они были тёртыми калачами, не боявшимися смерти, и прошли суровую армейскую школу, отлично владея как стрелковым оружием, так и рукопашным боем.

Однако Хэ Чэншуан дрался словно одержимый зверь. Несколько раз преследователям казалось, что он готов взорвать себя вместе с ними, но в самый последний миг Босс Хэ отступал, упрямо пробивая себе дорогу обратно к Тэнчуню.

Именно это упрямое желание выжить и давало наёмникам силы продолжать охоту. Работая ради денег, они дорожили собственными шкурами. С противником, который отчаянно цепляется за жизнь, совладать гораздо проще, чем с тем, кому нечего терять.

Спрыгнув на землю, Е Цинжан беззвучно подал знак Лао Цзяну. Тот пригнулся и начал медленно пробираться сквозь густые заросли во фланг нападающим. Чёрный леопард Хэ Жун, почти неразличимый среди густых теней, бесшумно скользнул в обход с другой стороны.

Почувствовав, как в кармане задрожал датчик, Хэ Чэншуан осторожно выглянул из-за укрытия и почти сразу заметил скользящую в кустах фигуру Лао Цзяна. На его измученном лице промелькнула радость. Он быстро огляделся по сторонам в поисках другого человека, но никого не обнаружил. Его на мгновение охватила тоскливая обречённость, которая тут же сменилась ледяной решимостью.

«И хорошо, что его здесь нет, — подумал Хэ Чэншуан. — Ему нельзя соваться в это пекло. Если с его головы упадёт хоть один волос, мне и жизнь будет не нужна».

<http://bllate.org/book/19006/1934191>